

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения

MONGOLICA

К 750-летию
«Сокровенного сказания»

Москва
"НАУКА"
Издательская фирма "Восточная литература"
1993

ББК 63.3
М61

Редакционная коллегия

*В.М.Солнцев (председатель),
Л.К.Герасимович, С.Г.Кляшторный (зам.председателя),
Е.И.Кичанов, А.Г.Сазкин, К.Н.Яковская*

Редактор издательства

С.М.Аникеева

Mongolica: К 750-летию "Сокровенного сказа-
М61 ния". — М.: Наука. Издательская фирма "Восто-
чая литература", 1993. — 343 с.
ISBN 5-02-017395-9

Статьи сборника посвящены истории изучения древнейшего и уникального памятника монгольской письменности — "Сокровенного сказания", его значению как литературного и исторического памятника, его фонетической реконструкции и языковым особенностям. Ряд статей характеризует историографические, этнографические и фольклорные сюжеты, связанные с "Сокровенным сказанием".

М 0502000000-082 26-92
013(02)-93

ББК 63.3

ISBN 5-02-017395-9

© Издательская фирма
"Восточная литература"
ВО "Наука", 1993

В 1990 г. исполнилось 750 лет со времени создания уникального памятника древней монгольской культуры — "Сокровенного сказания монголов" ("Монголын нууц товчоо"). Открытый в 1866 г. выдающимся русским синологом П.И.Кафаровым (архимандритом Палладием), этот текст породил такой поток исследовательской литературы, что ныне можно говорить об особой дисциплине внутри монголистики, имеющей своим предметом "Сокровенное сказание". Зашифрованный китайской фонетической транскрипцией, памятник в течение столетий действительно оставался тайной для непосвященного читателя. В реконструкцию текста, а также в его интерпретацию, начиная с П.И.Кафарова, внесли свой вклад едва ли не все крупнейшие монголоеды и синомонголоеды мира (см. статьи М.Таубе, Н.С.Яхонтовой, А.Д.Цендиной, Булага в этом сборнике). Другой труднейшей задачей остается жанровая квалификация памятника, с чем связана его оценка как источника для изучения древней истории и культуры монголов. Здесь наблюдается перепад мнений и выводов, при общей констатации художественных достоинств текста, от его атрибуции как эпической биографии, разновидности героического эпоса, до неразвитой хронологии, сохранившей в себе архаичные черты фольклорного наследия.

Колебания в оценке памятника заметны уже в трудах академика Б.Я.Владимирцова, неоднократно обращавшегося к "Сокровенному сказанию"; своеобразие этого сочинения не позволило ученому прийти к однозначной дефиниции. В своем блестящем очерке "Чингис-хан" он определил "Сокровенное сказание", вслед за В.В.Бартольдом, как "произведение богатырского эпоса, обработанное с заданием служить эпопеей-историей Чингис-хана и его сподвижников" [Владимирцов, 1922, с. 8]. Позднее "Сокровенное сказание" послужило ученому важнейшим историческим источником в его работе над фундаментальным трудом "Общественный строй монголов". По оценке монгольского исследователя памятника Ш.Гаадамбы, труд Б.Я.Владимирцова явился высшим достижением в изучении "Сокровенного сказания" как исторического источника [Гаадамба, 1961, с. XXI]. Но Б.Я.Владимирцов не рассматривал "Сокровенное сказание" только как "историю". Он писал, что "Сокровенное сказание" не "история" и не "летопись". Размышляя над особыми свойствами "Сокровенного сказания" как памятника монгольской словесности, Б.Я.Владимирцов отнес его к разряду настоящего литературного произведения и оценил его как "самое интересное, самое яркое, с которым не может сравниться ни одно создание последующей монгольской литературы" [Владимирцов, 1920, с. 94].

Вслед за Б.Я.Владимирцовым, С.А.Козин писал: ",Сокровенное сказание", при всем синкретизме его содержания, все же можно назвать эпическим произведением (со многими, конечно, оговорками) и именно эпической поэмой о Чингиз-хане" [Козин, 1948, с. 97].

Совершенно иной подход к памятнику сформулировал Л.Н.Гумилев. По его мнению, сочинение является творением единоличного автора, современника и участника многих описываемых событий, и, хотя автор "Тайной истории" использовал многие рассказы, предания и собственные воспоминания, они оказались им настолько творчески переплавлены, что единый план сочинения не потерпел никакого ущерба [Гумилев, 1970, с. 246]. "Сокровенное сказание" — это сочинение, предназначенное для изложения политической платформы его автора, памфлет и вместе с тем "протест против официальной традиции, идеализировавшей личность Чингиз-хана" [Гумилев, 1970, с. 260].

Наиболее развернутую жанровую характеристику "Сокровенного сказания" предложил ныне С.Ю.Неклюдов, отметивший как его фольклорные, в том числе и эпические, компоненты, так и "относительно слабо выраженной хронографическое описание с погодной или пособытийной регистрацией" [Неклюдов, 1984, с. 233] (см. также ниже статью С.Ю.Неклюдова).

"Сокровенное сказание" являет собой феномен длительного художественного духовного воздействия. Оно служило образцом для следования и утверждения традиций при создании памятников монгольской литературы в последующие века. Известно, какое подлинное богатство монгольской литературы явили собой сочинения XVII в., сохранявшие свои связи со стилистикой "Сокровенного сказания", вобравшие в себя с большей или меньшей полнотой его текст. Следование традиции воспроизведения текста "Сокровенного сказания" сыграло немаловажную роль в процессе поздней реконструкции монгольского текста самого памятника.

Исследователями "Сокровенного сказания" и памятников монгольской литературы последующих периодов высказана гипотеза о том, что монгольский оригинал "Сокровенного сказания" имел несколько версий [Лигети, 1971, с. 8]. Литературные приемы, отмеченные в "Сокровенном сказании", можно встретить в произведениях XIV–XVI вв., у авторов, которые в разных местах вели "записи событиям, происходившим в самой Монголии" [Жамцарано, 1936, с. 9].

С приближением юбилейной даты вновь активизировался исследовательский интерес к "Сокровенному сказанию", что особенно заметно проявилось во время V Международного конгресса монголоведов (Улан-Батор, 1987), на Международном конгрессе, посвященном изучению "Сокровенного сказания" (Улан-Батор, 1990), и международном симпозиуме в Хух-хото (КНР, 1988).

Предлагаемый сборник является известным обобщением современных оценок "Сокровенного сказания", отражающим как историю его изучения, так и целый комплекс проблем

монголоведения, непосредственно или косвенно связанных с этим памятником.

Впервые публикуются образцы переводов "Сокровенного сказания" на русский язык, выполненные Б.И.Панкратовым. К сожалению, подготовленный им полный перевод памятника утрачен. О первом опыте транскрипции памятника средствами монгольского алфавита и перевода на современный монгольский язык сообщается в статье В.Л.Успенского.

Лингвистическая тематика в изучении "Сокровенного сказания" отражена статьями И.Т.Зограф, Е.А.Кузьменкова и Баяра. И.Т.Зограф ставит своей целью привлечь внимание лингвистов к китайского переводу этого памятника — уникальному источнику, отражающему особенности китайского литературного языка эпохи Юань. Исследование Е.А.Кузьменкова посвящено самому актуальному вопросу лингвистического изучения "Сокровенного сказания" — проблеме фонетической реконструкции его монгольского текста. Автор рассматривает возможные типы корреляций между монгольскими слогами и передающими их китайскими иероглифами. Подробная характеристика фонетики "Сокровенного сказания" позволила автору отнести язык памятника к восточному среднемонгольскому диалекту.

В другой статье, "Монгольская базисная лексика в „Сокровенном сказании“", Е.А.Кузьменков рассматривает фрагмент лексики, относящейся к так называемому базисному фонду. Сравнивая состав базисного фонда "Сокровенного сказания" и современных диалектов по широко известной глоттохронологической методике, автор получает следующую датировку дивергенции монгольских языков: калмыцко-халхаский распад — 300 лет назад, дагурско-халхаский распад — 750 лет назад и т.д., что в общем близко к экстраполируемым историческим датам распада племенных общностей.

Старейший исследователь "Сокровенного сказания" из Автономного района Внутренняя Монголия (КНР) профессор Баяр анализирует те особенности языка текста, которые являются следствием сосуществования архаичных и новейших показателей множественности.

С.Ю.Неклюдов исследует сюжетную организацию "Сокровенного сказания", в которой отразились древнемонгольские мифологические и эпические традиции. Речь идет и о прямых текстуальных включениях, и о более широкой ориентации на сюжетно-тематические модели фольклорного повествования.

Статьи В.Л.Успенского и Т.Д.Скрынниковой посвящены сопоставительному анализу позднейшей монгольской историографии и "Сокровенного сказания", причем фиксируются скорее различия, чем сходства, различия, порожденные иной идеологической и культурной основой монгольского общества XVII—XVIII вв., где буддизм заменил или видоизменил древнейшие верования. Т.Д.Скрынникова предлагает также для обсуждения специалистов новое жанровое определение "Сокровенного сказания" и в связи с этим новый перевод

на русский язык названия памятника. Часть статей сборника посвящена тем проблемам истории, источниковедения и филологии, которые косвенно связаны с сюжетами и проблематикой "Сокровенного сказания". Статьи В.В.Трепавлова, Е.И.Кычанова и С.Г.Кляшторного исследуют различные аспекты древней монгольской государственности и ее институтов. Публикация Т.А.Бурдуковой впервые вводит в научный обиход письменный источник (транскрипция и перевод), являющийся единственным образцом монголоязычной тувинской историографии (рукопись из монгольского фонда ЛО ИВАН). Источник дает представление о системе управления и административном устройстве Тувы начиная с середины XVIII в.

В публикации А.Г.Сазыкина "Пророчества Чингис-хана" представлены транслитерация и перевод рукописи из собрания монгольского фонда ЛО ИВАН, содержащей приписываемые Чингис-хану пророчества и поучение. Рукопись прежде не публиковалась и представляет несомненный интерес как образец распространенного у монголов в прежние времена жанра посланий-пророчеств.

Статья Д.Кары исследует этнографические и фольклорные сюжеты, в той или иной степени отраженные в "Сокровенном сказании". Статья Э.К.Касьяненко на основе сопоставления ленинградской и уланбаторской рукописей монгольского Ганджура устанавливает их преемственную связь с одной и той же редакцией канона, составленной в первой половине XVII в. по инициативе Лигдан-хана чахарского.

Состав сборника, который был подготовлен к печати в 1989г., отражает современное состояние изучения "Сокровенного сказания". В нем четко обозначены ближайшие перспективы углубленных исследований, связанных как с этим древнейшим памятником монгольской письменности, так и с близкими ему иными явлениями монгольского исторического и культурного наследия.

- Владимирцов, 1920. — *Владимирцов В.Я.* Монгольская литература. — Литература Востока. Вып. 2. Пб., 1920.
- Владимирцов, 1922. — *Владимирцов В.Я.* Чингис-хан. Берлин-Петербург-Москва, 1922.
- Гаадамба, 1961. — *Гаадамба Ш.* "Сокровенное сказание монголов" как памятник художественной литературы XIII в. — Канд.дис. М., 1961.
- Гумилев, 1970. — *Гумилев Л.Н.* Поиски вымышленного царства. М., 1970.
- Жамцарано, 1936. — *Жамцарано Ц.Ж.* Монгольские летописи XVII века. ТИВАН. Т. 16. М.-Л., 1936.
- Лигети, 1971. — *Ligeti L.* Histoire secrète des Mongols. Budapest, 1971.
- Неклюдов, 1984. — *Неклюдов С.Ю.* Героический эпос монгольских народов. М., 1984.

*С.Г.Кляшторный
К.Н.Ячковская*